

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 May 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать третья сессия

Пункты 3 повестки дня

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Кишора Сингха**Возможность судебной защиты права на образование****Резюме*

Настоящий доклад представляется согласно резолюциям 8/4 и 17/3 Совета по правам человека и в соответствии с первоначальным докладом Специального докладчика (A/HRC/17/29 и Corr.1), в котором в качестве одной из тем, которыми надлежит заниматься в рамках его мандата, он обозначил возможность судебной защиты права на образование. В докладе рассматриваются вопросы, связанные с правоприменением в отношении права на образование и с судебными и квазисудебными механизмами. В нем также освещается судебная практика, имеющаяся на национальном, региональном и международном уровнях, с акцентом на некоторые ключевые аспекты права на образование.

В заключение Специальный докладчик выдвигает рекомендации с целью повысить эффективность судебной защиты права на образование и его правоприменения.

* Представлено с запозданием.

GE.13-13566 (R) 190614 230614

* 1 3 1 3 5 6 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Деятельность Специального докладчика	4–12	3
III. Возможность судебной защиты права на образование и роль судебного урегулирования	13	6
IV. Юридический каркас права на образование	14–24	6
A. Международно-правовые инструменты	15–16	6
B. Обязательства государства в отношении права на образование по международному праву в области прав человека	17–20	7
C. Внутренние правовые обязательства в отношении права на образование	21–24	8
V. Возможность судебной защиты права на образование в рамках национальных правовых систем	25–26	9
VI. Возможность судебной защиты и правоприменение в отношении права на образование	27–28	10
VII. Судебные и квазисудебные механизмы правоприменения в отношении права на образование	29–43	11
A. Судебные механизмы	33–35	11
B. Квазисудебные механизмы	36–43	12
VIII. Примеры судебной практики в отношении права на образование	44–66	14
A. Равенство возможностей в сфере образования	45–46	14
B. Защита маргинальных и уязвимых групп	47–50	15
C. Правоприменение в отношении права на качественное образование	51–53	16
D. Права меньшинств, включая языковые права	54–55	17
E. Девочки и право на образование	56–58	17
F. Финансирование образования	59–62	18
G. Регламентация частных поставщиков образовательных услуг	63–66	19
IX. Правоприменение в отношении права на образование в духе его защиты и поощрения	67–71	20
X. Возможность судебной защиты права на образование и индикаторы	72–73	21
XI. Проблемы в связи с возможностью судебной защиты	74–80	22
A. Осведомленность о праве	75	22
B. Правовые барьеры	76	22
C. Культурные барьеры	77	22
D. Процедурные барьеры	78	22
E. Исковые издержки и правовая помощь	79–80	23
XII. Выводы и рекомендации	81–83	23

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется согласно резолюциям 8/4 и 17/3 Совета по правам человека и в соответствии с первоначальным докладом Специального докладчика (A/HRC/17/29 и Corr.1), в котором в качестве одной из проблем, которыми надлежит заниматься в рамках его мандата, он обозначил возможность судебной защиты права на образование. Специальный докладчик рассматривает вопросы, связанные с правоприменением в отношении права на образование, и освещает судебную практику, имеющуюся на национальном, региональном и международном уровнях. Доклад фокусируется на некоторых ключевых аспектах права на образование. В заключение Специальный докладчик выдвигает рекомендации с целью повысить эффективность судебной защиты права на образование и его правоприменения.

2. Зачастую пользование правом на образование менее всего доступно как раз тем, кто в этом больше всего нуждается: ущемленным и маргинальным группам, и прежде всего детям из бедных семей. И поэтому в случае его ущемлений или нарушений оно требует правоприменения. Такие случаи могут возникать по многим причинам и быть сопряжены со всеми поставщиками образовательных услуг. Ведь даже начальное образование, невзирая на то, что это является ключевым обязательством государств, предоставляется не во всем мире. Право на образование охватывает и среднее и высшее образование, и там, где его немедленное осуществление невозможно, его надо реализовывать постепенно. Надо во всех обстоятельствах уважать такие фундаментальные принципы, как недискриминация и равенство возможностей в сфере образования, а предоставляемое образование должно отличаться хорошим качеством. И ответственны за уважение права на образование в его различных измерениях по-прежнему все поставщики образовательных услуг – как публичные, так и частные.

3. В связи с этим Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что важную роль в эффективной реализации права на образование и в обеспечении его фактического применения играет судебное урегулирование. Он считает насущно важным расширить доступ к правосудию применительно ко всем тем, чье право на образование защищается и соблюдается не в полной мере.

II. Деятельность Специального докладчика

4. В отчетный период Специальный докладчик предпринял миссии в Тунис и Эквадор. Он также представил доклад шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/67/310). Его доклад трактует профессионально-техническое образование и подготовку в ракурсе права на образование. Он детально разобрал правозащитные обязательства, лежащие в основе права на образование и предоставления профессионально-технического образования и подготовки, – преимущественно на уровне средней ступени.

5. Специальный докладчик участвовал в ряде публичных мероприятий по вопросам образования и продолжал сотрудничать с государствами, международными организациями и неправительственными организациями (НПО).

6. В марте 2012 года он выступил в Нью-Дели, Индия, на юбилейной церемонии Национальной комиссии по защите прав ребенка с лекцией, посвящен-

ной дню ее основания. На той же неделе он участвовал в качестве докладчика в консультациях по праву на качественное образование, которые были организованы в Нью-Дели Форумом по праву на образование.

7. В мае Специальный докладчик участвовал в Шанхае, Китай, в третьем Международном конгрессе по профессионально-техническому образованию и подготовке и выступал в качестве модератора заседания о новых веяниях в отношении международных инструментов и нормативных действий касательно профессионально-технического образования. Он выступил с речью на параллельном мероприятии "Период после 2015 года: учет роли ПТОП и повышения квалификации в международной повестке дня в области развития". В конце мая он выступил в Нью-Дели, Индия, с основным докладом при открытии "Четвертого Международного форума по налаживанию диалога по вопросам политики: задачи учителей в рамках программы 'Образование для всех' (ОДВ)", который был организован правительством Индии в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В июне он участвовал в качестве основного докладчика в параллельном мероприятии, организованном Международной организацией в защиту права на образование и свободы образования (МОПОС), с прицелом на поощрение качественного образования. В июле Специальный докладчик встретился в ЮНЕСКО, Париж, с высокопоставленной делегацией Министерства образования Таиланда на предмет диалога относительно образовательной подготовки учителей, требований в отношении качества и нормативных действий в сфере образования. За этой встречей последовала дискуссия относительно образовательной повестки дня в Таиланде после 2015 года (с учетом целей развития по Декларации тысячелетия (ЦРДТ), а также обязательств) и программы страны в отношении бесплатного 15-летнего образования для всех.

8. В сентябре он выступил с основным докладом на семинаре, организованном Европейской сетью по обмену идеями в сотрудничестве с фракцией Европейской народной партии в составе Европейского парламента в Брюсселе, с целью осветить важность качественного образования. Он также стал одним из основных докладчиков на презентации в Нью-Йорке инициативой "Образование прежде всего" публикации "Protecting Education in Insecurity and Conflict: An International Law Handbook (Защитить образование в условиях отсутствия безопасности и конфликтов: международный юридический справочник)". В Итаке, Нью-Йорк, он прочитал на юридическом факультете Корнельского университета лекцию "Право на качественное образование – нормы и стандарты", а позднее посетил презентацию на высоком уровне инициативы Генерального секретаря "Всеобщее образование прежде всего" и выступил с заявлением.

9. В ноябре он выступил на круглом столе "Права человека и сотрудничество в интересах развития", который был посвящен правозащитному подходу в рамках международного сотрудничества и публичной политики и был организован совместно Национальным университетом города Пьюра, Перу, и Университетом Ла-Риоха, Испания. Он также участвовал в пятом Будапештском форуме по правам человека в качестве участника экспертной группы по правозащитному образованию и подготовке. Он стал специальным гостем на Всемирном инновационном саммите по вопросам образования в Дохе, Катар, на котором была выдвинута инициатива ее высочества шейхи Моза бин Насер "Дать ребенку образование". В том же месяце он выступил с заявлением в Париже на первом глобальном совещании ЮНЕСКО "Образование для всех", где собрались правительства, чтобы обеспечить к 2015 всем детям, молодежи и взрослым качественное базовое образование. В декабре Специальный докладчик участво-

вал в проходившей в Нджамене (Чад) пятьдесят пятой сессии Конференции министров образования франкоязычных стран (КОНФМИН), на которой он выступил с речью о диверсификации предложений в сфере образовании и о праве на образование. Он также участвовал в организованном ЮНЕСКО в Париже в сотрудничестве с Пакистаном в ознаменование Дня прав человека агитационно-пропагандистском мероприятии высокого уровня "Встань на защиту Малалы: девочки имеют право на образование". В том же месяце он участвовал в Севре (Франция) в семинаре руководящего комитета Ассоциации за развитие образования в Африке (АДЕА) и провел диалог с бюро АДЕА по ключевым проблемам и международным инициативам в сфере права на образование.

10. В январе 2013 года Специальный докладчик участвовал в качестве основного докладчика в семинаре "Возможность судебной защиты права на образование как инструмент правоприменения в отношении права на образование", который был организован в Нью-Дели Форумом по праву на образование. Он участвовал в качестве члена экспертной группы в первом семинаре по правозащитному образованию и нравственности, организованном Исследовательским центром по правам человека и гуманитарному праву Парижского университета-II при поддержке французской Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в рамках серии семинаров по осуществлению Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (2011 год). Он также участвовал в Рабочей группе "Образование и развитие", организованной подразделением французского Министерства иностранных дел по вопросам образования и развития в сотрудничестве с Французским агентством развития, с тем чтобы поразмыслить над повесткой дня ЦРТ после 2015 года.

11. В марте Специальный докладчик посетил организованную Советом по правам человека Группу высокого уровня по всестороннему учету прав человека с акцентом на сферы права на образование. Он выступил со вступительным словом на организованном МОПОС 11 марта в Женеве параллельном мероприятии по воспитанию граждан мира, которое проводилось в развитие инициативы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Всеобщее образование прежде всего". Он был основным докладчиком на параллельном мероприятии по профессиональному образованию, организованном 12 марта в Женеве ассоциацией "Профессиональное обучение без границ".

12. В апреле Специальный докладчик участвовал в международном семинаре "Юстиция в интересах качественного образования – качественное образование для демократии" и выступил с вводным словом. Этот семинар, организованный институтом Сан-Паулу по подготовке судебных работников и юридическим факультетом Университета Сан-Паулу и другими партнерами, позволил собрать вместе экспертов и исследователей, судей и адвокатов, правительственных служащих и партнеров из гражданского общества. По этому случаю была выпущена публикация "Юстиция в интересах качества образования". На этом международном семинаре Специальный докладчик выступил с заключительным словом, где он поделился своими представлениями о том, какими способами можно было бы укрепить возможность судебной защиты и правоприменение в отношении права на образование.

III. Возможность судебной защиты права на образование и роль судебного урегулирования

13. В основе юридической защиты права на образование лежат национальное, региональное и международное законодательство и стандарты, а также обязательства государств, закрепленные в этих законодательных актах. Правительственные директивы и положения о предоставлении образования – как публичного, так и частного – подлежат рассмотрению и оценке со стороны судебных и квазисудебных органов. Роль судебного урегулирования состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение, защиту и реализацию права на образование в качестве международно признанного права, как установлено многочисленными договорами и законодательством. Его наиважнейшие постулаты: бесплатное и обязательное начальное образование для всех, поступательная реализация среднего и высшего образования и безотлагательная недискриминация при его применении – снискали себе универсальное признание.

IV. Юридический каркас права на образование

14. Право на образование предусмотрено в международных, региональных и национальных правовых структурах.

A. Международно-правовые инструменты

15. Право на образование установлено рядом международных конвенций по правам человека. Всеобъемлющим образом это право охвачено Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 год) и в статьях 13 и 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 год)¹. Еще несколько конвенций по правам человека признают право на образование применительно к конкретным категориям лиц. К их числу относятся: а) Конвенция о правах ребенка (статьи 28–30); б) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 10); в) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (статьи 12 и 30); г) Конвенция о ликвидации расовой дискриминации (пункт е) статьи 5); и е) Конвенция о правах инвалидов (статья 24).

16. Положения о праве на образование включают и региональные договоры по правам человека. Так, в Европе Первый протокол (1952 года) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: "никому не может быть отказано в праве на образование". Пересмотренная Европейская социальная хартия (1996 года)² имеет положения на предмет бесплатного начального и среднего образования³. Многочисленные права в отношении образования пре-

¹ Справку о *подготовительной работе* в связи с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и обязательствах государств, включая право на образование, см. Philip Alston and Gerard Quinn, "The Nature and Scope of States Parties' Obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights". *Human Rights Quarterly*. Vol. 9, No. 2 (May 1987), pp. 156–229.

² Пересмотренная Европейская социальная хартия (1996 год), CETS No. 163.

³ Там же, статья 17.2.

дусмотрены Хартией Организации американских государств (1948 года)⁴. Право на образование детализирует в статьях 13 и 16 Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав (Сан-Сальвадорский протокол 1999 года)⁵. И наконец, Африканская хартия прав человека и народов (1981 года) предусматривает, что каждый индивид имеет право на образование⁶, а Африканская хартия о правах и благополучии ребенка предусматривает в статье 11, что каждый ребенок должен иметь право на образование.

В. Обязательства государства в отношении права на образование по международному праву в области прав человека

17. Как заявил Верховный суд Соединенных Штатов Америки в своем историческом постановлении по делу *Браун против Совета по вопросам образования* (1954 год), "предоставление публичных школ венчает собой функцию штата" и "образование является, пожалуй, самой важной функцией штата и местных органов самоуправления"⁷. Право на образование порождает сложные, взаимосвязанные обязательства и обязанности для множества заинтересованных субъектов. Первостепенную ответственность за реализацию права на образование для всех лиц, проживающих на их территориях и подпадающих под их юрисдикцию, несут государства. Они должны создать такую образовательную систему, которая уважала бы право на образование⁸, и воздерживаться от любых действий, которые могут предотвращать или ограничивать доступ к образованию. Обязанности государства сохраняются и в случае приватизации образования. Государства должны обеспечивать предоставление и поощрение права на образование; должны они обеспечивать и его соблюдение и исполнение⁹ как в качестве правомочия с точки зрения всеобщего доступа к базовому образованию, так и в ракурсе наделяния возможностью с точки зрения приобретения знаний, навыков и компетенций и их качества и стандарта.

18. Как подчеркнул Специальный докладчик в своем тематическом докладе (2012 год) Совету по правам человека, обязательства государства в отношении права на образование надо понимать с точки зрения права на качественное образование¹⁰. Как подчеркнул Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее, эти обязательства должны также возлагать на государство

⁴ В частности, в статьях 31, 47, 48 и 49 устанавливаются три ступени образования и содержится требование о разработке планов и налаживании международного сотрудничества ради удовлетворения образовательных потребностей.

⁵ См, например, Американскую декларацию прав и обязанностей человека, статья XII (каждый человек имеет право на образование); Сан-Сальвадорский протокол, статья 13 (которая гласит, что начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех и что должно быть доступным среднее образование).

⁶ OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), article 17.

⁷ *Wisconsin v. Yoder*, 406 U.S.205, 92 S. Ct. 1526, 32 L.Ed.2d 15 (1972), как процитировано в Education Law, Education Series, Chapter 4, "Students Rights", Law Journal Press, New York, 2002.

⁸ Замечание общего порядка № 13 о праве на образование (статья 13 Пакта), принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на своей двадцать первой сессии в 1999 году. E/C.12/1999/10, 2 декабря 1999 года.

⁹ Обязательство соблюдать включает как обязательство способствовать, так и обязательство предоставлять. Замечание общего порядка № 13 о праве на образование (статья 13 Пакта), E/C.12/1999/10, 2 декабря 1999 года (пункты 46 и 47).

¹⁰ A/HRC/20/21, 2 мая 2012 года.

ответственность за предоставление необходимых ресурсов для его реализации, включая финансирование образования¹¹.

19. Первостепенное значение имеет обеспечение пользования правом на образование без дискриминации или изъятий. Государства несут непосредственные обязательства в отношении права на образование, такие как "гарантия" на тот счет, что это право "будет осуществляться без какой бы то ни было дискриминации"¹².

20. Обязательства государства в отношении права на образование¹³ получили толкование по международному праву в области прав человека, по которому это право было квалифицировано как подлежащее судебной защите. Наличная литература проливает свет на важность идентификации "подлежащих судебной защите компонентов" экономических, социальных и культурных прав, включая право на образование, и их правоприменения на международном уровне наряду с обязанностями государств защищать, уважать и исполнять их¹⁴. Более того, суды уже занимались доводимыми до них образовательными проблемами, и ряд ключевых аспектов права на образование стал предметом судебного или квази-судебного анализа. Во многих юрисдикциях право на образование было расцелено как в полной мере подлежащее судебной защите¹⁵.

С. Внутренние правовые обязательства в отношении права на образование

21. Государства – участники международных договоров по правам человека несут правовые обязательства по вводу в действие отдельных договоров в рамках своего отечественного правопорядка¹⁶. В русле обязательств государства по таким договорам конституции и законы должны предусматривать право на образование¹⁷. Когда сложившееся правомочие входит в состав конвенции, которая была надлежащим образом ратифицирована или инкорпорирована во внутренний правопорядок государства, люди могут использовать каждое наличное правовое средство для того, чтобы путем обращения в суды добиться соблюдения. Следует обеспечить, чтобы на права по конвенции можно было прямо ссылаться в судах и чтобы они применялись национальными ведомствами, и Конвенция должна превалировать в случае коллизии с внутренним законодательством.

¹¹ Право на образование: записка Генерального секретаря, A/66/269, 5 августа 2011 года.

¹² Замечание общего порядка № 13 о праве на образование (статья 13 Пакта), E/C.12/1999/10, 2 декабря 1999 года, пункт 43.

¹³ Klaus Dieter Beiter, "The Protection of the Right to Education by the International Law", Martinus Nijhoff Publishers, 2005.

¹⁴ Antônio Augusto Cançado Trindade, "A justiciabilidade dos direitos economicos, sociais e culturais no plano internacional" in *Ensayos en Honor a Fernando Volio Jiménez*, 1997, Brasilia pp. 214-215.

¹⁵ Fons Coomans, "Justiciability of the Right to Education", *Erasmus Law Review*, Vol. 2, No. 4, pp. 427-443, 2009.

¹⁶ Рекомендации или заявления представляют собой диспозитивное право и не имеют связывающей силы. Они имеют моральную силу и выражают политическую приверженность. Как ожидается, принимающие их государства-члены примут меры по их реализации в рамках политических директив или разработают национальное законодательство.

¹⁷ Руководящие принципы подготовки докладов государствами для договорных органов по правам человека требуют, чтобы эти доклады показывали, каким образом в конституции и законодательстве страны отражено право на образование, как оно предусмотрено по международным конвенциям в области прав человека.

вом или общей практикой¹⁸. "В случае любой коллизии между национальным законодательством и договорами приоритет, в свете статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров, должен всегда отдаваться международным обязательствам"¹⁹.

22. Чтобы обеспечить эффективность средств правовой защиты в случае несоблюдения, внутреннее право должно достаточно детально излагать "правоомочия"²⁰. Национальные законы о праве на образование должны устанавливать "исковое право" для индивидов или групп, которые считают, что их право на образование не реализуется в полной мере²¹, и предусматривать "средства судебной защиты"²².

23. Во многих национальных правовых системах право на образование, как оно предусмотрено в пунктах 2 а), 3 и 4 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, наряду с рядом других положений, по-видимому, поддается непосредственному применению судебными и иными органами. И, пожалуй, было бы трудно подкрепить всякий тезис о том, что указанные положения органически не поддаются самореализации²³.

24. Чтобы права имели смысл, должны наличествовать эффективные средства правовой защиты, дабы устранять нарушения"²⁴. Они должны включать "доступ к независимым процедурам обжалования и в суды" в сочетании "с необходимой юридической и иной помощью"²⁵. Там, где установлено нарушение прав, должно иметь место надлежащее возмещение, включая компенсацию.

V. Возможность судебной защиты права на образование в рамках национальных правовых систем

25. Право на образование воплощено в конституциях большого числа стран: сегодня в мире оно является одним из наиболее универсально признанных прав в национальных конституциях. Как установило исследование национальных конституций, положение о праве на образование содержат 90 процентов конституций в мире. А 56 процентов из тех конституций, которые содержат положение о праве на образование, выдвигают требование о том, чтобы до определенной степени образование носило обязательный характер. Вдобавок 65 процентов этих конституций устанавливают, что до определенной степени образование должно быть бесплатным²⁶. Кроме того, в большинстве государств существует национальное законодательство об образовании.

¹⁸ Замечание общего порядка № 5 (2003) "Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка", CRC/GC/2003/5, 27 ноября 2003 года. В тех случаях, когда государство делегирует полномочия на законодотворчество объединенным на федеративных началах региональным или территориальным органам управления, оно должно также требовать, чтобы эти вспомогательные органы в своем законотворчестве действовали в рамках Конвенции и обеспечивали эффективное осуществление.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, пункт 25.

²¹ Замечание общего порядка № 3 "Природа обязательств государств-участников" (пункт 1 статьи 2 Пакта): пятая сессия КЭСКП (1990 год), пункт 6.

²² Там же, пункт 5.

²³ Там же, пункт 5.

²⁴ Замечание общего порядка № 5, *op. cit.*, пункт 24.

²⁵ Там же.

²⁶ Проект по компаративному изучению конституций под руководством проф. Захария Элкинса, Техасский университет, Тома Гинзбурга, Чикагский университет, и Джеймса

26. Таким образом, основы для возможности судебной защиты права на образование имеются и в национальных правовых системах, которые предусматривают "основания" для вышеупомянутого "искового права". В качестве примера можно привести Конституцию Южной Африки, которая предусматривает в статье 38 (правоприменение в отношении прав), что "любое лицо, указанное в настоящем разделе, имеет право апеллировать в компетентный суд с утверждением о нарушении или угрозе нарушения того или иного из прав по Биллю о правах, и суд может предоставить надлежащее удовлетворение, включая провозглашение прав"²⁷. В Индии фундаментальные права являются собой "исходный и существенный компонент" Конституции, и в случаях их ущемления или нарушения любой гражданин может апеллировать непосредственно в Верховный суд Индии. Бразильская ассоциация судей, прокуроров и народных защитников детей и молодежи также питает твердую приверженность правам человека, и в особенности праву на качественное образование и на его правоприменение²⁸.

VI. Возможность судебной защиты и правоприменение в отношении права на образование

27. "Существенным элементом [права] является юридическое правомочие, предоставляемое правовой системой [лицу] с целью добиться в исковом порядке исполнения санкции в порядке реакции на неисполнение обязанности"²⁹. Поскольку право на образование является международно признанным правом, любые или все его аспекты подлежат судебной защите. "Дело расценивается, как подлежащее судебной защите, если его можно должным образом передать в суд и оно может быть урегулировано в судебном порядке"³⁰. В случае его отрицания или нарушения гражданин должен быть в состоянии иметь средство правовой защиты в судах исходя из международно-правовых обязательств, а также существующих конституционных или законодательных положений о праве на образование. Решения судов по разным регионам показывают, как те поддерживают право на образование в его различных аспектах.

28. Даже в отсутствие его эксплицитного указания в конституции право на образование может расцениваться как существенный компонент для пользования другими правами. В одном из своих исторических решений Верховный суд Индии постановил, что право на образование (даже не будучи предусмотрено в индийской Конституции как таковое) является неотъемлемой частью права на

Мэлтона, Институт перспективных исследований в области ИРТ, имеется по адресу <http://www.comparativeconstitutionsproject.org>.

²⁷ В одном из немногих примеров непосредственного рассмотрения вопроса о том, подлежит ли судебному разбирательству образовательная политика, Судебная палата Экономического сообщества стран Западной Африки указала, что по Африканской хартии прав человека и народов право на образование в полной мере подлежит судебной защите. *SERAP v. Federal Republic of Nigeria and Universal Basic Education Commission* (oral ruling of 27th October 2009), ECW/CCJ/APP/08/08.

²⁸ Это продемонстрировано в публикации "Justice for the Quality of Education" (Editora Saraiva S.A. 2013), которая представляет собой плод коллективных размышлений педагогов и профессиональных юристов, приверженных защите и поощрению права на качественное образование для всех.

²⁹ Цит. в Philip Alston and Gerard Quinn "The Nature and Scope of States Parties' Obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights", *op. cit.*, p.169.

³⁰ Black's Law Dictionary (9th ed. 2009).

жизнь³¹ и тем самым подлежит правоприменению. Согласно этому и другим решениям Верховного суда в Конституцию Индии были внесены поправки, устанавливающие право детей в возрасте от 6 до 14 лет на бесплатное и обязательное образование.

VII. Судебные и квазисудебные механизмы правоприменения в отношении права на образование

29. Правоприменение в отношении права на образование может быть произведено за счет широкого комплекса судебных и квазисудебных механизмов.

30. Ключевое значение для судебного разбирательства исков на основе национального или международного права играют такие судебные механизмы, как национальные, региональные и международные суды. Как оказалось, их постановления играют кардинальную роль в определении конкретных правомочий, имеющих у граждан по национальному и международному праву. Рассматривать дела по случаям нарушений права на образование, производить дознания и расследования и рекомендовать местным, региональным или национальным ведомствам принятие соответствующих мер могут и квазисудебные механизмы, такие как местные административные органы, национальные правозащитные учреждения, такие как омбудсмены или правозащитные комиссии, и международные правозащитные механизмы, такие как договорные органы по правам человека.

31. Обычно, прежде чем дело дойдет до международных механизмов, надо, чтобы сперва были исчерпаны наличные средства правовой защиты в рамках национальной юрисдикции.

32. В порядке предварительного условия надо отметить, что в качестве "существенной предпосылки" для возможности судебной защиты выступает независимая судебная система. Важнейшее значение имеет то обстоятельство, чтобы при отправлении правосудия судебная власть поддерживала "верховенство права" и обеспечивала недискриминацию³².

A. Судебные механизмы

33. Разрешение споров по поводу предполагаемых нарушений пользования правом на образование обычно производится в национальных судах. С исчерпанием апелляционных средств на всех уровнях или тогда, когда может быть продемонстрировано, что в национальных судах нет возможности для подачи иска, может быть произведено обращение в региональные или международные суды.

34. Примеры региональных судов по правам человека, которые были учреждены с целью правоприменения региональных договоров, как упоминалось выше, являют собой Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека и Африканский суд по правам человека и народов.

³¹ *Unni Krishnan, J.P. v. State of A.P.* (1993 I. SCC 645).

³² Декларация совещания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 сентября 2012 года (A/RES/67/1).

35. Наконец, в случае межгосударственного конфликта, как предусмотрено Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, одно государство с целью защиты права своих граждан на образование может обратиться с жалобой на другое государство в Международный Суд³³. В этом отношении историческим примером, показывающим, как всемирный суд может ограждать право на образование, является вынесенное Международным Судом в ответ на резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций консультативное заключение по вопросу о правовых последствиях, возникающих в связи со строительством Израилем стены на оккупированной палестинской территории, с учетом норм и принципов международного права. Как постановил Международный Суд, строительство стены на оккупированной палестинской территории является нарушением международного права и препятствует пользованию различными правами человека, включая право на образование³⁴.

В. Квасисудебные механизмы

36. Важную роль в защите права на образование путем мониторинга его осуществления на национальном уровне играют такие квазисудебные механизмы, как омбудсмены³⁵, и национальные правозащитные учреждения. Такого рода механизмы существуют во многих странах. И даже если их выводы не носят юридически обязывающей характер³⁶, решения и рекомендации таких квазисудебных органов на национальном уровне имеют важное значение, ибо они оказывают политический и правовой нажим на ведомства и учреждения. Такие механизмы могут обращаться и в судебные органы, чтобы добиться удовлетворения в случаях несоблюдения права на образование. Например, народный защитник в Сан-Паулу (Бразилия) предоставляет юридическую поддержку бедным гражданам, у которых было нарушено право на образование, даже в тех случаях, когда прокуроры в Сан-Паулу (Бразилия) разбирают такие нарушения с государственными ведомствами, равно как и передают их в суды на предмет правоприменения. В Индии Национальная комиссия по защите прав ребенка имеет мандат на защиту пользования правом на образование и в своем подходе стала руководствоваться не принципом благополучия, а принципом наличия прав. После рассмотрения большого числа жалоб относительно введения платы за начальное образование, тогда как образование должно быть бесплатным, выводы Комиссии позволили родителям путем последующих судебных исков получить возмещение уже произведенных платежей.

³³ Yves Daudet and Kishore Singh, "The Right to Education: an Analysis of UNESCO's Standard-setting Instruments", UNESCO, Paris 2001, p. 41

³⁴ Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, консультативное заключение Международного Суда, имеется по адресу: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?pr=71&p1=3&p2=1&case=131&p3=6>.

³⁵ На Маврикии, например, омбудсмен наделен полномочиями на расследование любого рода дискриминации в сфере образования. К числу других примечательных примеров относится норвежский омбудсмен по вопросам равенства и противодействия дискриминации и шведский омбудсмен по вопросам равных возможностей.

³⁶ Южноафриканская Комиссия по правам человека, например, выполняет функцию мониторинга в отношении всех прав человека, и особенно социально-экономических прав, включая и право на образование. Решения Комиссии не носят юридически обязывающий характер, а соответственно, их можно было бы квалифицировать как "диспозитивные" правоприменительные механизмы.

37. Чтобы обеспечить правоприменение региональных инструментов, региональные правозащитные органы в Европе, Африке и Америке разработали квазисудебные механизмы. Например, в рамках межамериканской системы право на образование гарантируется Межамериканской комиссией по правам человека. Сан-Сальвадорский протокол конкретно позволяет индивидам подавать в Комиссию петиции в отношении нарушений права на образование³⁷. Аналогичным образом важную роль в разбирательстве жалоб на нарушение права на образование, как оно предусмотрено Африканской хартией прав человека и народов (статья 17), играет африканская Комиссия по правам человека и народов. После рассмотрения докладов Европейский комитет по социальным правам принимает решения, известные как "заключения", относительно того, существуют ли ситуации в соответствующих странах с Европейской социальной хартией.

38. Квазисудебные органы на региональном и национальном уровнях могут быть наделены полномочиями предпринимать по своей собственной инициативе расследования в целях поощрения и защиты права на образование и возбуждать дознания по предположительным нарушениям, например путем публичных слушаний.

39. Поскольку решения квазисудебных органов не подлежат непосредственному правоприменению, их заключения могут быть использованы в качестве основания для возбуждения процедур в национальных судах. Заключения национальных правозащитных учреждений³⁸ и региональных правозащитных квазисудебных механизмов³⁹ передаются в соответствующие судебные инстанции на предмет правоприменения.

40. Весьма важную роль в том, что касается правоприменения в отношении права на образование и возможности его судебной защиты, играют договорные органы по правам человека. Диалог, который они поддерживают с государствами-участниками в отношении достигнутого прогресса в его реализации, включает конституционные и национальные законы и ситуации, в которых это право не защищается в национальной правовой системе. Например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) требует от государств

³⁷ См. Сан-Сальвадорский протокол, пункт 6 статьи 19 касательно прав, содержащихся в статье 13.

³⁸ Например, в Индии Национальная комиссия по защите прав ребенка может рассматривать поступающие к ней жалобы, а также разбирает дела *suo moto* и выносит рекомендации национальному правительству. Комиссия может затем обращаться в национальные суды за такими указаниями, распоряжениями или предписаниями, какие может счесть необходимыми суд.

³⁹ Например, когда в 1999 году Верховным судом Парагвая был отклонен иск относительно образовательной инфраструктуры, который был подан в 1997 году представителями кочевого племени – коренной общины *якь-акса*, дело было рассмотрено Американской комиссией по правам человека на основании жалобы с утверждением о нарушении статьи 25 Американской конвенции о правах человека, которая была подана в Комиссию в январе 2000 года двумя НПО, и Комиссия передала ее в Межамериканский суд по правам человека. В своем решении Суд счел, что государство не соблюло свое обязательство обеспечить, чтобы обстоятельства особой уязвимости общины *якь-акса* не сказывались на развитии и будущем детей коренной общины. Он предписал создать фонд по проектам, касающимся среди прочего образования, и потребовал от государства обеспечить членов общины учебными пособиями. Inter-American Court of Human Rights, *Yakye Axa vs. Paraguay*, 2005, имеется по адресу http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_125_ing.doc.

предоставлять информацию о том, в какой мере эти права расцениваются как подлежащие судебной защите⁴⁰.

41. Еще одним важным направлением квазисудебных процедур для правоприменения в отношении права на образование являются сообщения о нарушениях права индивида на образование.

42. Комитет ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям (КР), являющийся вспомогательным органом Исполнительного совета, рассматривает получаемые Организацией сообщения относительно случаев и вопросов, сопряженных с предполагаемыми нарушениями прав человека в сферах компетенции ЮНЕСКО⁴¹. В этой связи КР рассматривает все такие сообщения, получаемые Организацией. В результате право на образование в ряде случаев, когда оно было нарушено, становится предметом правоприменения. С 1978 года по 2009 год КР разрешил 10 дел, позволив потерпевшим воспользоваться изменениями в определенных образовательных законах, которые носили дискриминационный характер по отношению к этническим или религиозным меньшинствам, и 14 дел, когда потерпевшие смогли возобновить образование⁴².

43. Наконец, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, вступивший в силу 5 мая 2013 года, наделяет индивидов и группы индивидов правом подавать против государств, ратифицировавших Факультативный протокол, жалобы относительно предполагаемых нарушений прав, признанных в Пакте, включая право на образование. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, который занимается рассмотрением таких жалоб, может возбуждать дознание, когда он получает надежную информацию о грубых или систематических нарушениях прав. Однако при ратификации государства должны эксплицитно заявить, что они связаны этой процедурой. Имеется также межгосударственная процедура представления сообщений, когда государства выступают с утверждением о том, что другие государства не соблюдают свои обязательства по Пакту. Важную потенциальную роль в развитии событий в этом отношении могла бы играть Совместная группа экспертов ЮНЕСКО (КР)/Экономического и Социального Совета (КЭСКО) по мониторингу права на образование⁴³.

VIII. Примеры судебной практики в отношении права на образование

44. Как суды во всем мире интерпретируют право на образование, иллюстрируется подборкой прецедентов.

A. Равенство возможностей в сфере образования

45. Существует богатая судебная практика относительно обязательств государств соблюдать фундаментальный принцип равенства возможностей в сфере

⁴⁰ Замечание общего порядка № 3 – "Природа обязательств государств-участников" (пункт 1 статьи 2): КЭСКО, пятая сессия (1990 год), пункт 6.

⁴¹ См. 104 EX/Decision 3.3, принято Исполнительным советом ЮНЕСКО в 1978 году, ЮНЕСКО, Париж.

⁴² "Conventions and Recommendations", UNESCO Paris, 2010, para. 26.

⁴³ Report on the fourth meeting of the Joint Expert Group UNESCO (CR)/ECOSOC (CESCR) on the monitoring of the right to education (2006), 175 EX/28, UNESCO, Paris.

образования. В своем докладе за 2011 год Совету по правам человека относительно поощрения равенства возможностей в сфере образования Специальный докладчик выделил ряд ведущих прецедентов⁴⁴. Широко выносятся судебные решения относительно права на справедливый и равный доступ к образованию. Так, в деле *Браун против Совета по вопросам образования* Верховный суд Соединенных Штатов постановил, что отдельные образовательные структуры для белых и чернокожих детей носят "сугубо неравный характер". Даже там, где физические структуры и другие материальные факторы отличаются равенством, сегрегированная школьная система лишает миноритарную группу равных образовательных возможностей.

46. Согласно толкованию Верховного суда Индии, положения статьи 14 индийской Конституции о равенстве перед законом поощряют равенство как по закону, так и по факту. Как постановила Конституционная коллегия индийского Верховного суда, "в качестве непреходящей ценности нашего государственного устройства фундаментальное значение имеет гарантия каждому равных возможностей для раскрытия в полной мере потенциала своей личности"⁴⁵. Каким образом суды могут сберечь равенство возможностей в сфере образования, показывают еще несколько прецедентов⁴⁶.

В. Защита маргинальных и уязвимых групп

47. Каким образом можно обеспечить защиту права маргинальных и уязвимых групп на образование, показывает ряд решений судебных и квазисудебных механизмов.

48. В рамках "коллективной жалобы" организации "Аутизм–Европа" в порядке защиты прав инвалидов в Европе⁴⁷ Европейский комитет по социальным правам постановил, что полное отсутствие прогресса у французского правительства в этой области является нарушением Европейской социальной хартии. В ряде своих консультативных заключений право детей-инвалидов на образование также отстаивает французская Национальная консультативная комиссия по правам человека⁴⁸.

49. Как нарушение права на образование по Европейской конвенции по правам человека была расценена дискриминационная практика в отношении рома, страдающих психическими расстройствами⁴⁹. Европейский суд по правам человека счел, что дети из числа рома должны быть интегрированы в обычные классы; их право на образование было нарушено помещением хорватского гражданина из числа рома не в "смешанные классы", а в классы, рассчитанные исклю-

⁴⁴ A/HRC/17/29, пункты 66–68.

⁴⁵ *Km. Chitra Ghosh and Another vs. Union of India and Others* (1969) 2 SCC 228.

⁴⁶ См. *S. Tengur v. the Minister of Education and Anor.* См. также постановление Конституционного суда Молдовы от 4 ноября 2004 года – дело 72/1995, опубликовано в румынской "Официальной газете", 167/31.07.1995; постановление Конституционного суда Румынии от 18 июля 1997 года (дело 72/1995), опубликовано в румынской "Официальной газете", 167/31.07.1995.

⁴⁷ *International Association Autism Europe vs. France*, Complaint No. 13/2002. European Committee on Social Rights, 4 November 2003. Имеется по адресу http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/complaints/CC13Merits_en.pdf.

⁴⁸ См. <http://www.cncdh.fr/fr/publications/avis-sur-la-scolarisation-des-enfants-handicapes>.

⁴⁹ *Horvath and Kiss v. Hungary*, Application no. 11146/11, January 29, 2013, имеется по адресу <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-116124>, доступ произведен 24 февраля 2013 года.

чительно на детей из числа рома⁵⁰. В другом деле, касающемся школ, рассчитанных исключительно на детей из числа рома, венгерское Управление по вопросам равного обращения констатировало, что ведомства, ответственные за местную систему, которая практиковала сегрегацию учеников, нарушили принцип равного обращения⁵¹. Кроме того, судебное разбирательство показывает, как можно отстаивать права детей, проживающих в сельской местности, на базовое образование.

50. К позитивным действиям в поддержку права на образование может вести и судебная практика на основе национального законодательства. Так, в Южной Африке, исходя из утверждения окружной школьной Ассоциации Восточной Капской провинции о том, что невыплата правительством провинции необходимых субсидий на общежития, транспорт и интернатское содержание мешала деревенским детям округа посещать школу, южноафриканская Комиссия по правам человека сочла, что это представляет собой нарушение прав затрагиваемых учеников на базовое образование, и рекомендовала произвести выплаты таких субсидий.

С. Правоприменение в отношении права на качественное образование

51. Ответственность за предоставление качественного образования лежит на всех поставщиках образовательных услуг, и ввиду всеобщего ухудшения качества и широкой озабоченности по этому поводу кардинальное значение для поддержания качества и стандартов образования имеет возможность его судебной защиты. Заявки на качественное образование были подкреплены встречей 2010 года на высшем уровне по обзору достижения целей Декларации тысячелетия, где была вновь выражена твердая приверженность международного сообщества в том, что касается "обеспечения всем детям равных возможностей для обучения и образования" и "обеспечения качественного образования и завершения учащимися всего курса школьного обучения"⁵².

52. Что касается императивов качества, то, давая толкование конституционному положению об образовании, штат Нью-Йорк счел, что оно включает высококачественное образование, и постановил, что правительство должно предоставлять "основательное базовое образование"⁵³ и "содержательное среднее школьное образование"⁵⁴. Суд счел, что качество преподавания носило неадекватный характер и что большие размеры классов в Нью-Йорке негативно сказываются на успеваемости учащихся⁵⁵. Хотя суд, вынося заключение о том, что финансовая система штата не смогла обеспечить основательное базовое образование, принимал в расчет и другие факторы, в качестве предмета судебного контроля явно рассматривалась и проблема качества преподавателей.

⁵⁰ *Orsus and Others v. Croatia*, 16 March 2010.

⁵¹ Закон № 23/2007 о внесении поправок в Закон № 26 от 1998 года об обеспечении равных возможностей для инвалидов.

⁵² Резолюция 65/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (сентябрь 2010 года).

⁵³ Board of Education, *Levittown Union Free Speech District v. Nyquist*, 57 N.Y.S.2d 27, 48 (N.Y. 1982)

⁵⁴ *Campaign for Fiscal Equity, Inc. v. State of New York*, 801 N.E.2d 326, 332 (N.Y. 2003).

⁵⁵ См. *Campaign for Fiscal Equity*, 100 N.Y.2d at 912.

53. Право на качественное образование предполагает обязанность государства обеспечить, чтобы учебная программа отвечала существенным задачам образования. В связи с судебным спором на Филиппинах со стороны частных колледжей и университетов по поводу законодательно установленных полномочий министра образования⁵⁶ Верховный суд постановил, что правительство имело веские основания (общественное благополучие) для регулирования частного образования, и со стороны министра образования не было произведено превышения полномочий в связи с установлением школьных программ, расписаний занятий и экзаменационных процедур⁵⁷.

D. Права меньшинств, включая языковые права

54. Большое число дел касаются прав меньшинств и их языковых прав. Так, например, Европейский суд по правам человека счел, что право на образование⁵⁸ не гарантирует права на образование на конкретном языке или на субсидирование государством определенного типа образования⁵⁹. Вместе с тем имело место нарушение статьи 14 в сочетании со статьей 2 Протокола № 1, поскольку законодательство не позволяло детям получить доступ к франкоязычным школам расположенным в определенных районах исключительно на основании местожительства их родителей⁶⁰.

55. Верховный суд Канады вынес постановление, по которому были сочтены подлежащими судебной защите права на образование на языках меньшинств по статье 23 Канадской хартии прав и свобод, которая дает гарантии франкоязычным общинам⁶¹. Другие постановления судов в Южной Африке защищают право на образование и языковые права⁶².

E. Девочки и право на образование

56. Исторически жертвами социальной несправедливости и отстраненности от образования становились женщины. Да и сегодня большинство тех, кто лишается образования, составляют девочки и женщины, хотя они имеют такое же право на образование, как и мальчики. В некоторых случаях посещать школу им мешают родители, которые не видят смысла в образовании дочерей, или же религиозные экстремисты, которые им прямо угрожают. Насилие в отношении женщин и девочек ущемляет их право на образование.

⁵⁶ *Philippine Association of Colleges and Universities v. Secretary of Education*, G.R. No. L-5279 (October 31, 1955), имеется по адресу http://www.lawphil.net/judjuris/juri1955/oct1955/gr_1-5279_1955.html, доступ произведен 3 мая 2013 года.

⁵⁷ См. там же.

⁵⁸ По статье 2 Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод с поправками, внесенными Протоколом № 11, Париж, 20 марта 1952 года. Европейский суд по правам человека.

⁵⁹ *Belgian Linguistic Case (No. 2)*, (1968) 1 EHRR 252.

⁶⁰ См. там же.

⁶¹ *Doucet-Boudreau v. Nova Scotia (Minister of Education)*, [2003] 3 S.C.R. 3, имеется по адресу <http://scc.lexum.org/decisia-scc-csc/scc-csc/scc-csc/en/item/2096/index.do>, доступ произведен 23 февраля 2013 года.

⁶² *Gauteng Provincial Legislature In re: Gauteng School Education Bill of 1995 (CCT39/95)* [1996] ZACC 4; 1996 (4) BCLR 537; 1996 (3) SA 165 (4 April 1996).

57. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) призывает государства-участники "осуждать и карать такие насильственные акты и впредь предпринимать все необходимые действия, включая устранение патриархальных барьеров и укоренившихся гендерных стереотипов, с тем чтобы гарантировать и обеспечивать девочкам возможность пользоваться своим основным правом человека – правом на образование в каждом регионе мира"⁶³.

58. Это, а также наличное прецедентное право помогает ограждать право девочек на образование. Например, Верховный суд Колумбии поддержал право беременных девочек на образование, отменив любые противоположные школьные правила⁶⁴, равно как сделал это и Апелляционный суд Ботсваны⁶⁵.

Е. Финансирование образования

59. Права человека вообще обязывают государства выделять ресурсы на их реализацию. В своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик рассмотрел обязательства государств в отношении публичного финансирования базового образования и важность правовых структур, обеспечивающих ответственное финансирование такого образования⁶⁶.

60. Как показывает судебная практика, суды могут предписывать правительствам производить анализ издержек в плане ресурсов, которые необходимо инвестировать в образовательные учреждения, и рассматривать правительственные предложения в свете конституционных требований⁶⁷.

61. Например, в Верховном суде штата Кентукки рассматривался спор о предоставлении равного финансирования всем школам⁶⁸. В связи с рассмотрением конституционного иска в отношении системы школьного финансирования было сочтено, что финансирование образования штатом не соответствует конституции, поскольку оно не обеспечивало принципиально равное финансирование по всем школам штата⁶⁹.

62. В результате серии решений Верховного суда Индонезии правительству пришлось постепенно увеличить долю национального бюджета на цели образования в русле конституционных положений и Закона о национальной системе образования (2003 года), который устанавливает, что государство выделяет на образование 20 процентов национального и региональных бюджетов⁷⁰.

⁶³ Заявление КЛДЖ "Protection of Girls' Right to Education", принято 19 октября 2012 года на пятьдесят третьей сессии, стр. 1 (англ. текста).

⁶⁴ Case No. T-177814, *Crisanto Arcangel Martinez Martinez y Maria Eglina Suarez Robayo v. Colegio Ciudad de Cali*, 11 November 1998. См. также Fons Coomans, "Justiciability of the Right to Education", p. 437; "Rhetoric or Rights? When Culture and Religion Bar Girls' Right to Education", *Virginia Journal of International Law*.

⁶⁵ *R. v. Tatu Shabani*, Criminal Sessions Case No. 322 of 2003 (PC) (Unreported); См. Fons Coomans, "Justiciability of the Right to Education" p. 437; См. также "Is the Right to Get Pregnant a Fundamental Right Human Right in Botswana?" (1995) 39 *Journal of African Law* 97, p. 99.

⁶⁶ A/66/269, 5 августа 2011 года.

⁶⁷ Elizabeth Brundige, Sital Kalantry "Sandra Liebenberg, Socio-Economic Rights: Adjudication Under a Transformative Constitution" (book review), *Human Rights Quarterly*, Volume 34, Number 2, May 2012.

⁶⁸ *Rose v. Council for Better Education*, 790 S.W.2d 186 (Ky. 1989).

⁶⁹ Там же, стр. 216 англ. текста.

⁷⁰ Решение № 13/PUU-VI/2. Имеется по адресу http://www.mahkamahkonstitusi.go.id/putusan/putusan_sidang_eng_13-PUU-VI-2008%20_Eng_.pdf.

G. Регламентация частных поставщиков образовательных услуг

63. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть важность признания образования как публичного блага и сохранения публичного интереса в сфере образования. Признание общего публичного интереса в сфере образования предполагает, что любой субъект или индивид должен быть в состоянии истребовать это право от имени тех, кто является жертвой неисполнения государством обязанностей в отношении права на образование⁷¹. И поэтому следует пропагандировать "доступ к правосудию для всех... включая юридическую помощь"⁷².

64. Как постановил Конституционный суд Колумбии в 1997 году, отчисление учеников из школ только по экономическим причинам нарушает их пользование правом на образование⁷³. Суд также постановил, что по причине фундаментального характера права на образование частные школы связаны конкретными обязанностями. Это касается их дисциплинарных полномочий и их способности прекращать договорные отношения с учащимися или их родителями⁷⁴.

65. Важное значение для подкрепления социального интереса в сфере образования имеет складывающееся прецедентное право. Например, постановление, вынесенное Верховным судом Индии в апреле 2012 года, подтвердило конституционную действительность положений Закона 2009 года о праве детей на бесплатное и обязательное образование, который устанавливает, чтобы 25 процентов мест в частных школах страны было зарезервировано за более слабыми в социальном и экономическом отношении слоями общества⁷⁵.

66. Аналогичным образом недавнее решение Верховного суда Непала ввело требование о том, чтобы образовательные ведомства разработали программы реформ, с тем чтобы регламентировать частные школы: регламентация платежей, запрет на продажу незарегистрированных и чрезмерно дорогих учебников и лимитирование количества частных школ, получающих аккредитацию. Невсуетная плата, взимаемая частными поставщиками образовательных услуг, вызывает усиление социально-экономической диспропорции между работниками и средними классами⁷⁶.

⁷¹ Правовая помощь и отстаивание публичного интереса в суде имеют кардинальное значение, когда индивиды не могут отстоять свои права: такие действия могут предпринимать в интересах своих членов группы, обладающие правовым статусом и имеющие интерес в этом деле (профсоюзы, пользователи публичных услуг или ассоциации родителей и т.д.).

⁷² Декларация совещания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принята Генеральной Ассамблеей 24 сентября 2012 года, A/RES/67/1, *op. cit.*

⁷³ Sentencia C-560/97, Demanda de inconstitucionalidad contra el artículo 203 (parcial) de la Ley 115 de 1994.

⁷⁴ Colombian Constitutional Court, *Case T-211/95*, May 12, 1995. См также *T-377/95*, *T-145/96*, *T-180/96*, *T-290/96*, *T-667/97* and *T-580/98*. И Colombian Constitutional Court, *Case T-065/93*, Februa. Цитируется по "Courts and the Legal Enforcement of Economic, Social and Cultural Rights: Comparative experiences of justiciability", International Commission of Jurists, Geneva, 2008.

⁷⁵ *Society for Unaided Private Schools of Rajasthan v. Union of India*, (2012) 6 SCC 1.

⁷⁶ Open Equal Free <http://www.openequalfree.org/nepali-private-schools-banned-from-raising-fees/19112>.

IX. Правоприменение в отношении права на образование в духе его защиты и поощрения

67. Защита и поощрение являются двумя столпами правозащитной системы, на которых должны зиждиться национальные правовые системы. Ограждая и применяя право на образование, судебные и квазисудебные механизмы не только защищают, но и поощряют его. Обязанность поощрять право на образование означает постепенное внедрение бесплатного образования, и государствам надо отдавать приоритет предоставлению бесплатного начального образования. Шаги, которые надлежит предпринимать государствам, должны быть "осознанными, конкретными и нацеленными" на полное осуществление права на образование⁷⁷.

68. Чтобы поощрять равное и эффективное пользование правом на образование, государства могут предпринимать позитивные деятельные меры по удовлетворению образовательных потребностей лиц, принадлежащих к ущемленным или маргинальным контингентам, включая контингенты, живущие в условиях бедности. Этот подход может оказаться приемлемым в случаях давнишних или исторических и хронических форм дискриминации⁷⁸. Так, в апреле 2012 года Верховный суд Бразилии в своем недавнем решении высказался в пользу расовых квот в университетах для студентов из числа чернокожих, смешанных (метисов) и коренных групп⁷⁹. Пункт VII статьи 208 Федеральной конституции Бразилии касается обязанности государства в отношении помощи ученикам начальных школ за счет дополнительных программ помощи в виде обеспечения школьными учебниками, учебными пособиями, транспортом, питанием и медицинским обслуживанием.

69. Государства несут обязанность принимать стимулирующие меры, в том числе за счет введения схем финансовой поддержки права на образование. В числе своих положений о праве на образование статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривает "удовлетворительную систему стипендий". Аналогичным образом Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования излагает критерии "успехов или потребностей" на предмет "предоставления учащимся стипендий и любой другой помощи".

70. Стимулирующие меры имеют особенно важное значение для того, чтобы обеспечить право на образование тем, кто по-прежнему лишен его по причине бедности, и в особенности крайней нищеты. Вехой в отстаивании прав бедняков, включая право на образование, прибегать к правосудию и добиваться применения своего права на образование стало принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций уже упоминавшейся Декларации по вопросу о верховенстве права.

⁷⁷ КЭСКОП, замечание общего порядка № 13 о праве на образование (статья 13 Пакта), (пункты 43–44).

⁷⁸ Конституционный суд Южной Африки постановил, что позитивные действия в сфере образования, которые при зачислении (в университет) отдавали бы предпочтение ущемленным прежде лицам, санкционированы пунктом 2 статьи 9 Конституции. *Motala and Another v. University of Natal*, 1995 (3) BCLR 374 (D).

⁷⁹ Nina Ranieri, "Affaires problématiques dans le domaine du droit à l'éducation au Brésil: les quotas raciaux", *Analele Universitatii din Bucuresti, Seria Drept*, 2010, III, p. 3/13.

71. Подход по принципу защиты и поощрения положен и в основу деятельности судов штатов в Соединенных Штатах Америки, которые обстоятельно занимаются претензиями по поводу правительственного финансирования публичного образования в свете местных конституционных положений, признающих право на образование. Соответствующие споры были сопряжены с дискриминационным характером бюджетных ассигнований штатов ввиду того, что они либо не предоставляли равного финансирования разным образовательным округам (иски по поводу равенства), либо не предоставляли достаточное финансирование для того, чтобы обеспечить минимальные стандарты качества образования (иски по поводу адекватности). А поскольку основная часть финансирования базового публичного образования поступает за счет муниципальных или окружных налогов, это оборачивается диспропорцией ресурсов между бедными и богатыми графствами или округами⁸⁰. Неравное распределение ресурсов привело к тому, что беднейшие слои населения беднейших округов либо несут бремя более высоких расходов на обучение того же качества, либо страдают от образования худшего качества. И поэтому, дабы выдерживать стандарты равенства в сфере образования, суды предписывали законодателям штатов, вместо того чтобы полагаться на муниципальное или окружное финансирование, пересматривать бюджетные ассигнования и финансировать публичное образование за счет перераспределения ресурсов штатов⁸¹.

Х. Возможность судебной защиты права на образование и индикаторы

72. Суды смогут лучше разрешать споры о нарушениях права на образование, если участники спора будут формулировать четкие претензии. Иски по поводу нарушений права на образование могли бы подкрепляться правозащитными индикаторами и качественными и количественными сведениями об образовательных системах. Это могло бы оказаться весьма мощным инструментом, ибо они расширяют понимание об уровне и глубине нарушений прав человека⁸². В случае исков на основании системной или коллективной дискриминации, индикаторы могли бы свидетельствовать о неравенстве среди групп, например показатели отсева по девочкам и мальчикам свидетельствовали бы о гендерной дискриминации в сфере образования.

73. Как показывает недавняя публикация Управления Верховного комиссара по правам человека, при разрешении дел о нарушениях прав суды все же используют статистическую информацию⁸³. Структурные индикаторы, индикаторы процесса, а также итоговые индикаторы полезны для установления типа произошедшего нарушения и могут повысить возможность судебной защиты права на образование, предоставив судебным и квазисудебным органам свиде-

⁸⁰ Цитируется в "Courts and the Legal Enforcement of Economic, Social and Cultural Rights: Comparative experiences of justiciability", International Commission of Jurists, Geneva, 2008. p. 58.

⁸¹ Там же.

⁸² Детальный анализ см. Sital Kalantry, *et al.*, "Enhancing Enforcement of Economic, Social, and Cultural Rights Using Indicators: A Focus on the Right to Education in the ICESCR" 32 *Human Rights Quarterly*, pp. 253-310 (2010).

⁸³ Human Rights Indicators, A Guide to Measurement and Implementation, 2012, p. 3, имеется по адресу <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Indicators/Pages/HRIndicatorsIndex.aspx>.

тельства о случаях нарушения государствами своих обязательств в отношении образовательных прав.

XI. Проблемы в связи с возможностью судебной защиты

74. Роль судов и судебных механизмов в дальнейшем определении и регулировании права на образование носит очевидный характер. Вместе с тем тут сохраняются, в частности у ущемленных групп, проблемы с доведением до суда утверждений о нарушениях.

A. Осведомленность о праве

75. Ущемленным контингентам зачастую бывает трудно, а то и невозможно улаживать претензии по поводу дискриминации, и отчасти потому, что им недостает знаний и финансовых ресурсов для реализации средств правовой защиты. В любой стране мало кто полностью осведомлен о защитных средствах, на которые они могут претендовать в рамках права на образование. Хуже того: им не ведомо, какие существуют механизмы для того, чтобы они попытались реализовать свои права. Без реформ образовательной системы и публичных разъяснительных кампаний, судя по всему, так и будут происходить нарушения по отношению к ущемленным контингентам, что может обернуться их дальнейшей беспрепятственной маргинализацией.

B. Правовые барьеры

76. Там, где государства не включили право на образование в свое национальное законодательство, даже те, кто может позволить себе прибегнуть к юридическим консультациям, могут не оказаться в состоянии найти себе юриста, сведущего в региональных и международных правовых заключениях и обязательствах государства.

C. Культурные барьеры

77. Люди, принадлежащие к ущемленным категориям, в особенности, могут уклоняться от доведения нарушений своих прав до квазисудебных или судебных механизмов из-за слабых языковых навыков, из боязни репрессий со стороны правонарушителей или государственных ведомств либо же по причине культурных оков, ограничивающих право женщин на их представленность в рамках таких разбирательств.

D. Процедурные барьеры

78. Суды и даже арбитражные органы могут порой настаивать на формализованности своих процедур, что серьезно ущемляет любого индивида, не имеющего юридического представительства. В случае квазисудебных учреждений надо практиковать упрощенные процедуры для непредставленных истцов и как можно больше выдерживать их неформализованный характер. Чтобы культурные оковы или угрозы по отношению к потерпевшим не мешали оформлению дел, правила в отношении правового статуса с точки зрения подачи иска долж-

ны позволять подавать иск на основании предположительного нарушения не только ребенку и его родителям, но и третьим сторонам.

Е. Исковые издержки и правовая помощь

79. Сборы, взимаемые при подаче иска, как бы малы они ни были, сдерживающим образом сказываются на инициаторах жалоб. И в большей мере это проявляется в случае бедняков, хотя зачастую как раз они-то, в свою очередь, и больше всего затрагиваются нарушениями. Квасисудебные механизмы никогда не должны требовать платы при подаче иска, и исходя из оценки потребностей должны иметься в наличии субсидии на судебное разбирательство.

80. Сложность правовых процедур, применяемых в любом суде, требует юридических консультаций. Дабы обеспечить защиту этого элементарного права человека, государства, стремящиеся обеспечить, чтобы граждане были в состоянии отстаивать свое право на образование, должны с учетом оценки потребностей предоставлять компетентную правовую помощь в гражданских судах.

ХII. Выводы и рекомендации

81. Как демонстрирует международная, региональная и национальная судебная практика, право на образование является юридически закрепленным правом. И в случае его нарушения оно может стать предметом защиты и принудительного исполнения за счет судебных механизмов. Они имеют бесценное значение, ибо позволяют гражданам справедливым и беспристрастным образом преодолевать нарушения своих прав. Правительствам следует публично признать и подтвердить в конституции и отечественном законодательстве возможность его судебной защиты.

82. Памятуя о ключевом значении возможности судебной защиты права на образование и его правоприменения и с целью культивировать защитную, равно как и стимулирующую роль судебных механизмов Специальный докладчик хотел бы предложить следующие рекомендации:

Законодательное закрепление права на образование

а) государства должны в полной мере взять на себя обязательство в отношении уважения, защиты и осуществления права на образование. Их первейшая обязанность в этом отношении состоит в том, чтобы ввести в действие это право в своем отечественном правовом порядке и обеспечить за счет национальных, региональных и международных судебных и квазисудебных механизмов его эффективное правоприменение в случае нарушения. Индивиды как бенефициары права на образование, как определено в национальном законодательстве и как содержится в международном праве, должны быть в состоянии прибегать к юридическим средствам в отношении его нарушений;

б) право на образование должно быть обеспечено как можно более широкой и мощной правовой защитой. Государства с дуалистической правовой традицией должны обеспечить корректировку своих конституций и национального законодательства, с тем чтобы прямо предусмотреть право на образование. Это имеет важное значение, ибо конституционные защит-

ные меры не могут игнорироваться ни судами, ни квазисудебными механизмами, ни даже правительствами, не желающими урегулировать нарушения этого права;

с) отечественное законодательство должно определять права и обязанности всех заинтересованных субъектов применительно к праву на образование. Как минимум такое законодательство должно создавать правовую структуру для систем начального, среднего, высшего и профессионально-технического образования. Оно должно также создавать механизмы мониторинга и отчетности, предоставляющие индикаторы и статистические выкладки, необходимые для оценки и правоприменения в отношении права на образование. Следует упомянуть и механизмы и процедуры правовой защиты, выделив административные и правовые механизмы, которые будут урегулировать предполагаемые нарушения;

Укрепление институтов

d) применительно ко многим жалобам, имеющим отношение к праву на образование, кардинальное звено в качестве первой инстанции представляют собой национальные правозащитные учреждения, трибуналы, комиссии и омбудсмены. В этой связи правительствам надо всячески стремиться обеспечить, чтобы такие учреждения полностью соотносились с Парижскими принципами⁸⁴, и в особенности обеспечить – и обеспечить наглядно – их независимость от любого правительственного ведомства. Их следует также уполномочить на возбуждение расследований нарушений по своей собственной инициативе, с тем чтобы позволить им разбирать серьезные утверждения, исходящие из средств массовой информации или из других источников, которые не выдвигаются самими жертвами. Следует в законодательном порядке защитить назначения в суды и квазисудебные механизмы, с тем чтобы застраховаться от произвольного правительственного вмешательства или от увольнений по политическим мотивам;

Независимость судебной системы и квазисудебных учреждений

e) в качестве предварительного условия для эффективного мониторинга и надзора выступает наличие правовой системы, уважающей верховенство права и независимость судебной системы, равно как и национальных правозащитных учреждений и других квазисудебных механизмов. Цель разбирательства предполагаемых нарушений права на образование сопряжена с тем, чтобы иметь убедительный, независимый орган, который осуществлял бы мониторинг юридического соблюдения государственными субъектами в сфере образования. Когда возникает ощущение, что такие механизмы подвержены ненадлежащему правительственному или частному влиянию, их ценность сводится на нет, поскольку их суждения могут не уважаться общественностью. Благодаря же обеспечению независимости будет иметь место и большее доверие общественности к их выводам и граждане будут с большим уважением относиться к законам и действиям правительств, выдержавшим критический разбор. Таким образом, следует гарантировать независимость судебных механизмов;

⁸⁴ Приняты Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека резолюцией 1992/54 от 1992 года и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в своей резолюции 48/134 от 1993 года.

Подготовка квалифицированных юристов

f) ведение споров на основании права на образование может быть сложным делом, базирующимся на конституционном, отечественном и международном праве. Урегулирование споров на основании права на образование требует специализированной подготовки адвокатов и судей, что должно подкрепляться за счет юридических институтов, адвокатских коллегий и требований в отношении непрерывного юридического образования. В частности, там, где законодательство о праве на образование носит расплывчатый или слаборазвитый характер, возникает необходимость в наставлениях и подготовке, дабы помочь судам и квазисудебным механизмам в правоприменении в связи с этим правом;

g) государствам надо обеспечивать предоставление адвокатам, судам и, в частности, квазисудебным механизмам адекватной подготовки относительно применения и толкования законов, базирующихся на праве на образование, включая международное право в области прав человека. Бесценными партнерами в этом отношении могут оказаться юридические объединения, организации гражданского общества и академические учреждения;

Важность гражданского общества

h) зачастую о своих правах не осведомлены дети и взрослые, которые являются первоочередными бенефициарами права на образование. Во многих случаях родителям, хотя и мотивированным, может не хватать информации или финансовых ресурсов для защиты своего права на образование в судах. Важную роль в распространении информации относительно права на образование среди родителей, учителей и школьных администраторов, а также в выявлении и предании гласности нарушений права на образование могут играть гражданское общество и средства массовой информации;

Сохранение социального интереса в сфере образования по отношению к частным поставщикам образовательных услуг

i) юридическое средство в целях правоприменения в отношении пользования правом на образование сопряжено с индивидуальными или коллективными исками против правительственных и образовательных ведомств на предмет коррективных мер. Но, как показывает прецедентное право в нескольких странах, оно сопряжено и с исками на предмет правовой защиты против частных поставщиков образовательных услуг и школ, управляемых частным сектором. Частные поставщики образовательных услуг более изобретательны в попытках отстоять свою позицию. И в спорах против них правительствам следует вмешиваться соответствующим образом, чтобы отстаивать право на образование и общественный интерес в сфере образования, с тем чтобы сохранять образование как публичное благо и не позволять ему превращаться в сугубо коммерческое предприятие;

Споры в связи с публичным интересом и доступ к праву на образование

ж) споры, связанные с поощрением права на образование, сопряжены с публичным интересом. Нарушения права на образование могут озвучиваться в средствах массовой информации, но надо, чтобы они становились и предметом эффективного урегулирования. И по этой причине толкование правового статуса должно носить как можно более широкий характер, с тем чтобы позволить подавать жалобы в судебные и квазисудебные органы не только затронутым детям, но и их родителям и другим заинтересованным субъектам в сфере образования. Бедняки и ущемленные индивиды могут уклоняться от реализации своих прав из боязни репрессий, из-за нехватки финансовых ресурсов или по причине нежелания бросать вызов государственным ведомствам. Следует уполномочить квазисудебные учреждения возбуждать расследования *suo moto*, а третьи стороны, включая неправительственные субъекты, должны быть в состоянии возбуждать дела в судах и правозащитных учреждениях при наличии подкрепляющих их доказательств;

Правовая помощь

к) Как подчеркивает Декларация Организации Объединенных Наций по вопросу о верховенстве права, принятая Генеральной Ассамблеей 24 сентября 2012 года, государствам следует "способств[овать] доступу к системе правосудия для всех, включая юридическую помощь". Чтобы облегчить это, индивиды или группы, которые были лишены права на образование и которые не могут позволить себе возбудить иски, должны иметь доступ к бесплатной правовой помощи в порядке поддержки своих исков. Сведя к минимуму в судах пошлины в связи со всеми исками по поводу прав, государствам следует обеспечить, чтобы ходатайства перед квазисудебными механизмами носили бесплатный характер для ходатаев. Центральное место в стратегиях сокращения бедности должна занимать защита права бедняков на образование;

Роль парламентариев

л) важную роль в культивировании демократического представления о возможности судебной защиты права на образование должны играть парламентарии. Их первостепенная роль заключается в продвижении законодательства, которое воплощало бы право на образование в отечественной правовой структуре. Вместе с тем они могут также побуждать правительства передавать в суды на заключение предположительные законодательные изъятия; они могут поддерживать и поощрять национальные правозащитные учреждения и субъекты гражданского общества; и они могут поощрять публичную правовую помощь в порядке поддержки требований на основании прав. Но пожалуй, самое важное состоит в том, что они могут освящать своей демократической легитимностью судебные и квазисудебные решения относительно этого права путем поощрения правительственных действий в отношении рекомендаций и правовых заключений. Во многих случаях правовые решения сопряжены с требованием к правительствам произвести директивные или правовые изменения, чтобы защитить права граждан. Поддержка законодательной ветви власти придает демократическую силу этим решениям и пропагандирует важность права на образование среди населения;

Просвещение общественности

м) знаниями относительно тех способов, которыми можно было бы урегулировать нарушения права на образование, зачастую меньше всего обладают как раз те, кто больше всего в этом нуждается. Ущемленным и маргинальным слоям общества недостает ресурсов, чтобы востребовать правовую помощь, и они зачастую не ведают о квазисудебных механизмах, таких как процедура подачи индивидуальных жалоб по Факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах;

н) первостепенную ответственность за распространение такой информации несут правительства. Однако важную роль в обмене информацией с ущемленными группами могут играть и средства массовой информации и гражданское общество, и, где возможно, их следует подключать и поддерживать. Национальная система образования должна также информировать учеников, учителей и родителей об их соответствующих правах и обязанностях, а также о том, как следует урегулировать нарушения, когда те возникают, начиная с бесед родителей с учителями и использования школьных административных процедур обжалования и кончая национальными правозащитными механизмами и даже, где применимо, международными механизмами. В особенности, следует широко осведомлять о малозатратных или бесплатных механизмах, включая наличные механизмы по линии национальных или региональных правозащитных органов, процедуру ЮНЕСКО в отношении жалоб и сообщений и Факультативный протокол;

Поощрение исследований и разработок относительно возможности судебной защиты и сотрудничество с академическими заведениями

о) путем публикации исследований о применении национального и международного права в отношении национальной образовательной практики полезную роль в поощрении права на образование может играть исследовательское сообщество, и в частности университеты;

р) педагогам-юристам, и особенно юридическим факультетам, следует поощрять преподавание, исследования и разработки по праву на образование, и в частности в отношении его правоприменения и возможности его судебной защиты. Эта деятельность может концентрироваться на способах интеграции международно-правовых обязательств в отношении права на образование как фундаментального права в конституции и законы, а также на способах наделения национальных юрисдикций эффективными правоприменительными механизмами с целью защиты права на образование. Интеллектуальное сообщество может играть важную роль в продвижении лучшего понимания материальных, а также процессуальных вопросов и наличных возможностей для сохранения права на образование. Весьма полезным в этом отношении могло бы оказаться сотрудничество между академическими заведениями и организациями гражданского общества.

83. Применение вышеизложенных рекомендаций призвано укрепить законы, учреждения и процедуры, сопряженные с возможностью судебной защиты права на образование. Вместе с тем надо признать, что все такие меры окончатся ничем, если государство отказывается реализовывать заключения и рекомендации судов или квазисудебных механизмов. Развитие

нации проистекает из первоначальных инвестиций не только во всеобъемлющую образовательную систему, но и в необходимые механизмы и процедуры для мониторинга и сохранения права на образование, которое не только является правом человека само по себе, но и имеет существенное значение для осуществления всех других прав человека.
